

Неизвестный автор

**Вопросы философии и
психологии**

Книга 63

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Вопросы философии и психологии: Книга 63 / Неизвестный автор – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 258 с.

ISBN 978-5-458-04712-8

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.
май-июнь 1902г.

ISBN 978-5-458-04712-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъ жизни высшихъ школъ Римской имперіи *).

II.

Отъ профессоровъ переходимъ къ *студентамъ* эллино-римскихъ высшихъ школъ.

Ни классическая древность, ни императорская эпоха, вплоть до второй половины IV в., не знали никакого ограниченія въ вопросѣ о возрастѣ студентовъ. Какъ къ древнимъ софистамъ и философамъ доступъ былъ свободенъ всѣмъ и каждому, такъ и въ аудиторіяхъ профессоровъ императорскаго періода сходились слушатели разныхъ лѣтъ. Преобладающимъ элементомъ былъ, конечно, юношескій возрастъ, отъ 16 до 20 лѣтъ, и нѣсколько выше. Но при этомъ бывали студенты и гораздо старше того: 24 лѣтъ прибылъ въ Аѣины для слушанія лекцій принцъ Юліанъ, 25-лѣтнимъ студентомъ въ Аѣинахъ былъ Василій Великій; на 30-году кончалъ тамъ свой курсъ Григорій Богословъ ¹⁾ и только 30 лѣтъ обратился къ наукѣ риторъ второй половины V в. Суперіанъ ²⁾; послѣ 32 лѣтъ появился въ Аѣинахъ съ цѣлью высшаго образованія Септимій Северъ, будущій римскій императоръ ³⁾; въ этихъ же годахъ прохо-

*) См. № 62 Вопросы философіи и психологіи.

¹⁾ См. хронологическій подсчетъ у Sievers, Das Leben des Libanius, стр. 20, примѣч. 25—27.

²⁾ См. Lexis п. сл. *Σοῦπεριανός*; ср. о немъ Фотія Biblioth. стр. 341—342 Becker. Примѣры обращенія къ философіи въ годы зрѣлаго мужества были и въ классической древности.

³⁾ Spartian. Sev. 3.

диль науку краснорѣчія въ аѣинскомъ университетѣ и Прозресій ¹⁾).

Съ другой стороны, выработался у честолюбивыхъ родителей обычай посылать въ школы риторовъ и дѣтей младшаго возраста, которымъ слѣдовало бы сидѣть еще въ средней школѣ подъ руководствомъ учителя языка и литературы или грамматика. Такіе чрезмѣрно молодые студенты являлись въ аудиторіи профессоровъ въ сопровожденіи дядекъ или педагоговъ.

Столь разнокалиберный и пестрый составъ подавалъ поводъ къ насмѣшкамъ старшихъ студентовъ надъ этими мальчиками; должны были вслѣдствіе этого происходить взаимныя обиды и столкновенія въ аудиторіяхъ. Во устраненіе беспорядковъ этого рода, одинъ изъ аѣинскихъ профессоровъ краснорѣчія II в. далъ такое распредѣленіе мѣстъ въ своей аудиторіи, что младшіе по возрасту студенты сидѣли ближе къ каѣдрѣ профессора, а среднія мѣста занимали ихъ педагоги, которые, вѣроятно, должны были, при случаѣ, силой защищать своихъ питомцевъ отъ обидъ старшихъ студентовъ, помѣщавшихся въ верхнихъ рядахъ скамей ²⁾).

Не было долгое время никакихъ установленій о срокѣ окончанія курса. Поэтому Григорій Богословъ пробылъ въ Аѣинахъ около 10 лѣтъ, занимаясь науками краснорѣчія, филологіи, математики, философіи и частію медицины ³⁾. Либаній, пробывши тамъ четыре года, желаетъ провести въ этомъ городѣ еще столько же времени, отдаваясь любимымъ занятіямъ ⁴⁾.

¹⁾ Ср. Clinton, Fasti Romani I p. 355.

²⁾ Филостратъ Βίολ. соф. II, гл. 21, 3.

³⁾ Григорій Богословъ Εἰς Βασίλειον ἐπίσκοπον Καππαδοκίας ἐπιστάσιος (Т. I, Слово XX, стр. 333 по изд. Jac. Billius Lipsiae 1690; въ другихъ изданіяхъ оно помѣщается подлѣ № 43); Ullmann, Gregorius von Nazianz, der Theologe, стр. 31; 552.

⁴⁾ Либаній Т. I стр. 21 изд. Reiske; Sievers ук. соч., стр. 48. Иногда цѣлые десятки лѣтъ готовились къ преподаванію ученики философскихъ школъ классической эпохи. Аристотель былъ ученикомъ Платона 20 лѣтъ, Зенонъ-стоикъ въ слушаніи лекцій и въ литературныхъ трудахъ провелъ около 20 л., Клеанъ слушалъ Зенона 19 лѣтъ и т. д.

Лишь въ 370 г., какъ надо думать, вслѣдствіе неудобствъ, возникавшихъ отъ безпорядочной жизни засиживавшихся студентовъ, изданъ былъ императорскій эдиктъ, по которому питомцы высшихъ школъ Рима должны были оканчивать курсъ къ 20-му году (*usque ad vicesimum annum*), послѣ чего на ихъ обязанности лежало нести всѣ гражданскія повинности ¹⁾. Да студенты, изучавшіе юриспруденцію въ финикійскомъ городѣ Беритѣ, закономъ императоровъ Діоклетіана и Максиміана уполномочены были оставаться здѣсь до 25-го года ²⁾. Позднѣе Юстиніанъ установилъ 4 или 5-лѣтній срокъ для студентовъ-юристовъ также Рима и Константинополя ³⁾.

Вступленіе въ высшую школу не обусловлено было со стороны закона никакимъ обязательнымъ экзаменомъ и никакими аттестатами учителей средней школы. Но, по крайней мѣрѣ, у риторовъ IV в. по Р. Хр. былъ обычай бесѣдовать съ новичками объ ихъ познаніяхъ, чтобы опредѣлить степень ихъ зрѣлости для предстоящихъ занятій. По окончаніи предварительныхъ переговоровъ имя новопоступавшаго заносилось въ особый списокъ ⁴⁾. Отсылались ли при этомъ юноши мало приготовленные, на это нѣтъ у насъ никакихъ указаній. При коммерческомъ характерѣ высшаго образованія и при той роли, которую тогда играло тщеславіе преподавателей численностію слушателей и учениковъ, едва ли это и бывало. Упоминается лишь одинъ случай отказа профессора желавшему вступить въ число его учениковъ, и притомъ отказа, сдѣланнаго въ рѣзкой и негодующей формѣ. Но профессоръ этотъ былъ идеально честный неоплатоникъ Прокль, въ студенты же записаться къ нему явился богатый сиріанинъ изъ Антиохіи, у котораго ковар-

¹⁾ Cod. Theod. XIV, tit. 9, l. 1. Ср. ниже, стр. 1111 и слѣд., гдѣ этотъ законъ напечатанъ вполнѣ.

²⁾ Cod. Iust. X, 49, 1.

³⁾ Dig. Prooem. 1—6.

⁴⁾ Либаній *Επιτομή* 187; 358; 1203 Wolf, ср. его же Т. I, стр. 527 Reiske.

ный другъ совратилъ жену и который послѣ того сильно загулялъ самъ и въ этомъ-то чаду надумался посвятить себя изученію философіи. Прокль рѣзко отослалъ его отъ себя ¹⁾, конечно въ мысли, что его наука должна быть воспринимается чистымъ сердцемъ.

Каждый новопоступавшій студентъ избиралъ себѣ профессоровъ по собственному усмотрѣнію. Но позднѣе выработался обычай строго дѣлиться между профессорами и принимать на себя и личныя, часто враждебныя отношенія своихъ наставниковъ.

На этотъ выборъ молодыхъ людей изъ провинцій имѣли вліяніе академическая слава преподавателя, рассказы старшихъ студентовъ, пріѣхавшихъ на вакаціи, а также, конечно, и воля родителей. Послѣдняя однако бывала иногда безсильна противъ внутренняго влеченія самихъ юношей. Такъ современникъ Константина Великаго философъ пергамскій Эдесій въ юности былъ отправленъ отцомъ, человѣкомъ знатнаго рода, но бѣднымъ, изъ Каппадокіи въ Аѣины учиться какой бы то ни было, но только прибыльной наукѣ. Юноша поступилъ, однако, тамъ подъ руководство профессоровъ философіи и, пройдя здѣсь курсъ этой науки, воротился домой. Разочарованіе отца отъ такого результата пребыванія сына въ Греціи было такъ велико, что онъ въ гнѣвѣ выгналъ сына изъ дома.

Но озаренный свѣтомъ философской науки сынъ упалъ къ ногамъ отца, началъ молить его о прошеніи и этимъ благороднымъ отношеніемъ къ гнѣву родителя такъ тронулъ сердце послѣдняго, что отецъ послѣ того боготворилъ своего сына ²⁾.

Что касается выпускныхъ экзаменовъ, то существованіе ихъ упоминается и въ классическій періодъ, и въ императорскую эпоху. Въ школахъ эфебовъ въ Аѣинахъ на окончательное испытаніе являлся стратегъ, высшій государ-

¹⁾ Свидетельствуетъ п. сл. *Ἰάριος*; Фотій Biblioth. стр. 351 Becker.

²⁾ Евнапій *Bioi philosoph. х. σσφ.*—*Alēstios* стр. 461 Boiss.—Did.

ственный сановникъ. Онъ слѣдилъ за успѣхами какъ въ военномъ дѣлѣ, такъ позднѣе и въ преподававшихся здѣсь наукахъ—филологіи, риторикѣ и философіи и искусствахъ, подходившихъ подъ греческое понятіе музыки. Профессоровъ отличавшихся эфебовъ онъ удостоивалъ приглашенія послѣ къ столу. Въ школахъ риторовъ экзаменомъ служили публичныя рѣчи, которыя должны были произносить старшіе студенты на темы, данныя заранѣе и экспромптомъ. Никакихъ письменныхъ удостовѣреній или аттестатовъ, повидимому, не выдавалось.

Впрочемъ эта свобода выбора иногда могла встрѣчать, особенно въ Аѣинахъ IV в., и неожиданныя препятствія,—такъ что молодой человѣкъ, ѣхавшій сюда изъ своей родины съ опредѣленнымъ намѣреніемъ, попадалъ къ учителю, о которомъ онъ дотолѣ не слыхалъ или котораго слушать не имѣлъ никакого желанія. У студентовъ аѣинскихъ профессоровъ въ этомъ столѣтіи былъ сильно развитъ обычай всячески вербовать новыхъ слушателей своему наставнику. Для этого партіи молодыхъ людей въ осеннее время, передъ началомъ академическаго года, каждая съ своимъ предводителемъ и именемъ своего профессора, размѣщались въ разныхъ пунктахъ морского берега, а также по дорогамъ и горнымъ проходамъ, ведущимъ къ Аѣинамъ, и здѣсь ждали момента появленія новичковъ. Приставалъ ли корабль, показывался ли караванъ ожидаемыхъ гостей на сухопутныхъ дорогахъ, студенты наперерывъ, одна корпорація передъ другой, старались овладѣть добычею, употребляя при этомъ всѣ средства—лестъ, убѣжденіе, ласку и даже насиліе, въ случаѣ неэффективности этихъ приѣмовъ. Соперничество вербовавшихъ нерѣдко кончалось драками, при чемъ пускались въ ходъ хлысты, палки, камни и даже оружіе. На морскомъ берегу студенческіе отряды располагались не только возлѣ Пирея, но даже на Сунійскомъ мысу и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ¹⁾.

¹⁾ Либаній Т. I, стр. 13 Reiske.

„И что весьма странно и достойно сожалѣнія—говорить Григорій Богословъ по этому поводу въ надгробномъ словѣ Василию Великому—напередъ уже захвачены города, дороги, пристани, вершины горъ, равнины, пограничныя помѣстья, каждый уголокъ Аттики и всей Греціи, даже большая часть самихъ жителей“¹⁾.

Новичокъ, становившійся при этомъ какъ бы военной добычей, вынужденъ былъ отказываться отъ прежде составленнаго плана своихъ занятій и попадалъ къ тому профессору, студенческая партія котораго оказывалась физически сильнѣе. Извѣстнаго въ IV в. по Р. Х. профессора краснорѣчія Либанія, прибывшаго въ 336 г. въ Аѣины съ цѣлю сдѣлаться слушателемъ одного ритора, сначала захватила студенческая корпорація неизвѣстнаго ему преподавателя, но на слѣдующее утро у нея отняла этого новичка партія арабовъ, которая затащила его силою къ себѣ и, заключивши въ чанъ, держала до тѣхъ поръ въ этомъ тѣсномъ плѣну, пока онъ не поклялся стать ея членомъ и ученикомъ ея профессора Діофанта, также араба по національности²⁾. Новичковъ захватывали весьма часто при этомъ въ болѣзненномъ состояніи, послѣ долгаго плаванія въ бурное осеннее время. Бывшій аѣинскій студентъ Евнапій рассказываетъ, что онъ высадился на берегъ въ Пирей еле живой, что товарищи и родственники, въ сопровожденіи которыхъ онъ дѣлалъ это путешествіе, довели его отъ гавани до Аѣинъ подъ руки. И если они не попали въ руки вербовщиковъ, то или потому, что ихъ было много, или потому, что прибыли они въ Пирей позднимъ вечеромъ и совершали свой переходъ ночью, и притомъ подъ предводительствомъ капитана ихъ корабля, своего человѣка въ городѣ и въ этихъ мѣстахъ³⁾. Гостиницъ и пансіоновъ въ Аѣинахъ въ IV в. не было, а потому пріѣзжіе молодые люди помѣщались на

¹⁾ Т. I, Слово XX, стр. 327 изд. Iac. Billius.

²⁾ Либаній Т. I, стр. 13 Reiske; Свидѣт. п. сл. Λιβάνιος; Евнапій Βίοι φιλοσόφ. х. σοφ.—Λιβάνιος, стр. 495 Boiss.-Did.

³⁾ Евнапій указ. соч.—Προαιρέσις, стр. 485.

первый разъ у кого-либо изъ поселившихся тамъ раньше—друга, родственника, земляка или у студента, пользовавшагося наибольшимъ авторитетомъ своего наставника ¹⁾).

Иногда первый пріютъ будущіе студенты находили себѣ и въ домахъ своихъ профессоровъ. Когда Евнапія больного дотасили отъ Пирея до Аѳинъ, была уже полночь, но тѣмъ не менѣе руководившій новопріѣзжими капитанъ корабля привелъ ихъ всѣхъ къ дому своего знакомаго, знаменитаго Прозересія. Благодушный хозяинъ, несмотря на 87 лѣтъ, сейчасъ же всталъ, поднялъ на ноги весь домъ, вызвалъ себѣ на подмогу своихъ родственниковъ. Гамомъ, шутками и молодымъ смѣхомъ наполнилось въ такую позднюю пору жилище профессора ²⁾; не ложились при этомъ, конечно, до утра. Утромъ же молодые путешественники были вымыты въ баняхъ и заботливо размѣщены по знакомымъ и въ домахъ наиболѣе надежныхъ гражданъ. Услышавъ о слабомъ состояніи здоровья нашего рассказчика, тѣмъ временемъ лѣчившагося, Прозересій упрасиваетъ своихъ студентовъ не мучить его насмѣшками и обидами, традиціонно практиковавшимися въ отношеніи всѣхъ вновь поступающихъ въ академическую среду ³⁾).

У аѳинскихъ студентовъ IV в. существовалъ обычай предъявлять къ новичкамъ въ первые дни особенное обхожденіе. Въ началѣ они терпѣли насмѣшки отъ всякаго, кто только желалъ показать имъ силу. Этимъ думали укротить высокомеріе поступающаго и показать ему все его, обыкновенно провинціальное, ничтожество въ сравненіи съ ними, настоящими студентами, уже давно вступившими въ завѣтный кругъ посредствомъ форменнаго посвященія ⁴⁾).

¹⁾ Григорія Богослова Т. I, Слово XX, стр. 327 изд. Billius.

²⁾ Евнапій Βίοι φιλοσ. κ. σοφ.,—Προαίρεσις стр. 485: Εὐδὸς μὲν οὖν χαρμὴν τε καὶ περὶ τὴν αἰχίαν καὶ διαδρομαὶ τινες ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, καὶ οἱ μὲν ἐγέλων, οἱ δὲ ἐχλεύαζον.

³⁾ Евнапій указ. соч., стр. 485—86.

⁴⁾ Объ этой телетѣ см. у Фотія Bibliotheca, стр. 80, b Becker, извлечение изъ Олимпіодора.

Это былъ особый обрядъ, подчиненіе которому считалось обязательнымъ въ Аѣнахъ разсматриваемаго нами періода для всякаго. Исключенія здѣсь были крайне рѣдки и вызывались особымъ ходатайствомъ старшихъ студентовъ за такихъ новопріѣзжихъ, которые уже ранѣе того прославились особымъ умомъ и научными познаніями. И если Василій Великій былъ избавленъ, по пріѣздѣ въ Аѣины, отъ обычнаго испытанія и установленныхъ церемоній, то этимъ онъ обязанъ и предшествовавшей ему ученой и ораторской славѣ, и особому заступничеству его друга Григорія Богослова, уже давно жившаго въ Аѣинахъ и пользовавшагося здѣсь необычайнымъ авторитетомъ ¹⁾. Замѣчательно, что самъ прославленный и старый Прозерсій, въ своемъ попеченіи о больномъ новичкѣ, упрасивалъ студентовъ только освободить его отъ обидъ и насмѣшекъ, оставляя имъ совершеніе обычной бани посвященія надъ этимъ несчастнымъ ²⁾. Обрядъ заключался въ торжественной процессіи черезъ городскую площадь въ публичную баню. Корпорация студентовъ становилась попарно въ ряды, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, и въ этомъ видѣ сопровождала новичка до самыхъ бань. Съ приближеніемъ къ нимъ, партія, шедшая впереди, останавливалась, поднимала съ какою-то пляскою неистовый крикъ и старалась отодвинуть новичка назадъ, въ знакъ того, что баня его не принимаетъ; партія студентовъ, слѣдовавшая сзади, напирала впередъ и въ этой борьбѣ обыкновенно одерживала побѣду. Выламывали при этомъ двери бани, также будто бы съ намѣреніемъ навести страхъ на посвящаемаго, вводили его туда и затѣмъ предоставляли ему свободу. Оставшись одинъ, онъ мылся

¹⁾ Ср. Григорія Богослова Т. I, Слово XX, стр. 326, 328 изд. Billius.

²⁾ Евнапій въ указ. соч. (стр. 486) передаетъ и рѣчь Прозерсія къ своимъ студентамъ: Εἴ τι δὴ βούλεσθε χάρισασθαι μοι, τῷ δημοσίῳ λουτρῷ τοῦτον καθήρατε, πάσης ὑλευσίας φαιζέμενοι καὶ παιδιᾶς, ὥσπερ ἑμὸν τινα παῖδα ψαίροντες. Но насколько точна эта редакція, судить трудно, даже и предположивъ, что онъ присутствовалъ самъ при этомъ дѣлѣ, касавшемся его лично, такъ какъ между этимъ событіемъ и опубликованіемъ его сочиненія легло много лѣтъ.

и выходилъ оттуда какъ равный со всѣми; его встрѣчали уже какъ товарища, включеннаго въ ихъ братство ¹⁾. Этотъ моментъ объявленія новичка полноправнымъ академическимъ гражданиномъ соединялся, по одному, дошедшему до насъ, свидѣтельству, съ полученіемъ особаго студенческаго плаща ²⁾. Возможно, что слѣдовало затѣмъ торжественное шествіе въ домъ профессора для представленія, и несомнѣнно, что послѣ вся церемонія заканчивалась веселымъ пиромъ. Практиковалась ли эта традиціонная баня студенческаго посвященія въ высшихъ школахъ другихъ городовъ, мы не знаемъ; но обычай старшихъ студентовъ издѣваться надъ новичками существовалъ въ Константинополѣ и въ Беритѣ еще въ VI в. и вызвалъ особое запрещеніе императора Юстиніана ³⁾.

Учебный годъ въ высшихъ школахъ Греціи и Рима не былъ продолжителенъ. Элементарное ученіе обыкновенно оканчивалось къ іюлю мѣсяцу. Съ іюлемъ наступали знойныя жары, когда большинство населенія разбѣжалось въ горы, къ морю, въ помѣстья и деревни. Въ большихъ городахъ начинался мертвый сезонъ. И если въ іюлѣ въ Римѣ обыкновенно не дѣйствовали даже суды, служившіе существеннымъ и трудно устранимымъ потребностямъ жизни ⁴⁾, то тѣмъ менѣе можно было ожидать въ эту пору охотниковъ до слушанія высшихъ научныхъ курсовъ.

Академическій годъ, такимъ образомъ, долженъ былъ оканчиваться съ іюнемъ мѣсяцемъ. Что же касается до начала его, то едва ли онъ открывался ранѣе января или, по крайней мѣрѣ, едва ли раньше этого срока устраивались систематическія занятія въ высшихъ школахъ Рима. Прав-

¹⁾ Григорій Богословъ Т. I, Слово XX, стр. 327—28 изд. Billius; Либаній 'Епистол', 1071., 1086 Wolf; ср. его же Т. I, стр. 13—14 Reiske.

²⁾ См. объ этомъ Τριζων извлеченіе изъ Олимпіодора у Фотія Bibliotheca, стр. 60 b Becker; изображеніе его по статуѣ философа кинической школы муреза Боргезе см. Rich. Dictionary of rom. and greek antiquities s. v.

³⁾ Dig. Prooemium 9.

⁴⁾ Plin. Epist. VIII, 21.

да, что элементарное ученіе начиналось уже въ половинѣ октября; но нѣтъ основанія думать, чтобы у древнихъ количество учебного времени въ году было одинаково въ школахъ всѣхъ родовъ и степеней, какъ не одинаково оно и у новыхъ народовъ, у которыхъ годичный курсъ высшихъ учебныхъ заведеній повсюду на практикѣ значительно короче учебного года низшихъ школъ.

Но что признается необходимымъ нынѣ, то было уже и въ классической древности. Преподаватель юриспруденціи І. в. имперіи Антистій Лабеонъ дѣлилъ годъ такимъ образомъ, что шесть мѣсяцевъ проводилъ въ Римѣ въ средѣ своихъ учениковъ, а на остальное время удалялся изъ города, посвящая себя литературнымъ трудамъ ¹⁾.

Впрочемъ, независимо отъ этихъ предполагаемыхъ причинъ, академическій годъ римлянъ едва ли серьезнымъ образомъ начинался вмѣстѣ съ учебнымъ годомъ низшихъ школъ, потому что время съ конца октября до новаго года не могло быть удобнымъ для правильнаго чтенія и посѣщенія лекцій. Это была пора почти непрерывныхъ праздниковъ, въ которыхъ молодежь, конечно, принимала самое живое участіе, и когда, по крайней мѣрѣ, огромное большинство ея всего менѣе согласилось бы сидѣть вокругъ профессорской кафедры и предаваться ученымъ занятіямъ. Не говоря о многодневномъ праздникѣ Побѣды (*ludi Victoriae*), справлявшемся въ концѣ республики съ 26-го октября по 1-е ноября, наступали 4-го ноября Плебейскія игры (*ludi Plebei*), которыя продолжались до 17-го числа того же мѣсяца; во второй половинѣ декабря начинались Сатурналии, занимавшія обыкновенно семь дней (17—23) ²⁾. Шумъ и веселье, неразлучно связанныя съ этими праздниками, и приготовленія къ нимъ увлекали собою молодежь, которой теперь было не до серьезныхъ занятій, требовавшихъ сосредоточенія всѣхъ умственныхъ силъ. Школы и аудиторіи были

¹⁾ Dig. I, 2, 47.

²⁾ Marquardt, *Röm Staatsverwaltung* III, стр. 335, 478 и слѣд., 560 и слѣд.